

Валентин Балюк

Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине, Польша

«Украинский кризис» – гражданская или «гибридная» война

События в Украине 2014 года вызвали большой резонанс в мире не только по причине их внутреннего политического значения, а прежде всего по поводу стремления России удержать Украину в зоне своего влияния с применением вооруженных сил под прикрытием так называемого народного ополчения. Для этого Россия использовала внутренний политический конфликт в Украине на центральном и региональном уровнях.

В России очень популярна тема взаимодействия Москвы и Запада как конкуренции за пространство, в том числе на территории стран бывшего СССР. Украина является ключевой страной этого пространства и поэтому даже расширение сотрудничества Киева с ЕС в рамках «Восточного партнерства» и Соглашения об ассоциации воспринимают в Москве как угрозу национальным интересам.

Украинские события происходят на фоне изменений в системе международных отношений. Большинство западных и восточноевропейских исследователей считают, что «Вестфальская система» постепенно трансформируется в «Поствестфальскую систему» международных отношений.

Польский исследователь Марек Петрась, раскрывая понятие «Вестфальской системы», говорит о пяти принципах: 1) централизованного национального государства, которое определяло государство-центрическую систему международных отношений, 2) территориальности, верховенства государства над своей территорией, 3) государственного суверенитета и правового равенства государств, что означает невмешательство во внутренние дела и независимость в международных отношениях, 4) регулирования отношений между централизованными и суверенными государствами на основании международного права, 5) регулирования международных отношений с помощью механизма баланса сил¹. Российский эксперт Т. В. Зонова считает, что «Вестфальская система» бази-

¹ M. Pietraś, *Hybrydowość późnowestfalskiego ładu międzynarodowego*, [w:] *Późnowestfalski ład międzynarodowy*, pod red. M. Pietraś, K. Marzęda, Lublin 2008.

ровалась на трех столпах – государственном суверенитете, принципе правового равенства государств и принципе невмешательства во внутренние дела².

Наталья Комлева, доктор политических наук Уральского государственного университета, полагает, что рубеж XX-XXI вв. является временем формирования новой исторической эпохи и новой системы международных отношений – «Поствестфальской». Предыдущая эпоха, называемая «Вестфальской», была нарушена агрессией стран НАТО в марте 1999 года относительно суверенного югославского государства, решавшего внутренний вопрос соподчинения административных единиц и восстановления конституционного порядка, нарушенного фактической сецессией края Косово³. В своей статье Наталья Комлева пишет, что главными причинами формирования «Поствестфальской системы» был распад «двоичной системы» и исчезновение СССР, а также сформирование во второй половине XX в. в ведущих капиталистических странах «общества потребления», которое требует своего дальнейшего развития и новых ресурсов. Краеугольным камнем «Поствестфальской системы» она считает принцип «мягкого» государственного суверенитета⁴.

Марек Петрась причину изменений видит в процессах глобализации, которые вносят качественно новые предпосылки формирования системы международных отношений. Он считает, что новые качества системы международных отношений существуют наряду со старыми, что делает «Поствестфальскую систему» гибридной. Процессы глобализации привели к таким явлениям как уменьшение значения территориальности (*de-territorialization*), транснациональное общественное пространство и общее глобальное пространство (*single place*)⁵.

Гибридность «Поствестфальской системы» определяет также новые качества военных конфликтов. На рубеже 80-х и 90-х годов XX века появился новый тип конфликтов, связанный с организацией насилия внутри государства, который часто называют новой войной или конфликтом низкой интенсивности. В таком конфликте стирается разница между классической войной, проводимой одним государством против другого и внутренним конфликтом. Невзирая на то, что проходят они внутри одного государства, их новым качеством является множество транснациональных связей (наемники, советники, добровольцы и др.). В связи с этим размываются отличия между тем, что внутреннее и внешнее, между агрессией и ответной реакцией, между локальным и глобальным. В этих конфликтах принимают участие парамилитарные (военизированные) организа-

² Т. В. Зонова, *Вестфальская система*, «Вестник МГИМО – Университета» 2008, № 1, с. 78–80.

³ Н. Комлева, *Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации*, «Известия УрГУ» 2007, № 52, с. 283–284.

⁴ Н. Комлева, *op. cit.*, с. 286–287.

⁵ M. Pietraś, *op. cit.*

ции локальных лидеров, криминалитет, наемники, полиция и регулярные вооруженные силы⁶.

Профессор М. М. Шумилов считает, что «международный конфликт – это конкуренция, борьба, спор, напряженность в отношениях между двумя или более сторонами, которые являются основными, или прямыми, участниками (субъектами, сторонами, «актерами») конфликта. В международных отношениях к ним относятся прежде всего государства или группы государств (альянсы, блоки), во внутренних конфликтах – политические партии, народные, национальные, конфессиональные движения и группировки, официальные власти. В последние годы и во внутренних, и в международных конфликтах все большую роль начинают играть так называемые негосударственные участники – международные и региональные организации и движения»⁷. Российский исследователь указывает на гибридную составляющую современных международных конфликтов.

«Украинский кризис» вписывается в гибридность «Поствестфальской системы». Это дает возможность рассматривать его в трех плоскостях. Во-первых, это внутриукраинское противостояние конкурирующих групп политического и экономического влияния, которые во внешней политике ориентируются, с одной стороны, на Запад (ЕС, США), а с другой – на Россию. Во-вторых, это российско-украинский (международный) конфликт за Крым. В третьих, это «гибридная война» России против Украины.

1) Внутренний характер «украинского кризиса» завязан на двухполюсной модели политической борьбы в Украине, которая выстраивалась параллельно с формированием олигархической системы. Во время президентских выборов 2004 года Украина окончательно разделилась на два противоборствующих лагеря: проевропейский «оранжевый» и пророссийский «бело-голубой». Это не означает, что не было внутриблоковой конкуренции между В. Ющенко и Ю. Тимошенко или между В. Януковичем и С. Тигипко⁸. Однако, на протяжении последнего десятилетия определяющим фактором украинской политики была борьба сторонников европейского и евразийского курса развития страны за внутренние и внешние ресурсы. Свидетельством тому стал очередной внутренний кризис конца 2013 и начала 2014 годов, связанный с приостановкой подготовки соглашения об ассоциации с ЕС, которое планировалось оформить на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе (2013). Президент В. Янукович и правящая Партия регионов не сумели справиться с задачами внутренней и внешней политики страны, что привело к Революции достоинства («Евровреволюция»).

⁶ Ibidem.

⁷ М. М. Шумилов, *Современные конфликты и проблемы их урегулирования* (Учебнометодический комплекс по курсу), Издательство «СЗАГС» 2004, с. 35.

⁸ W. Baluk, *Kształtowanie systemu partyjnego Ukrainy w okresie transformacji ustrojowej (1987–2004)*, Wrocław 2006, s. 339 i n., W. Baluk, *Koalicje gabinetowe na Ukrainie w latach 2002–2012*, Lublin 2012, s. 33 i n., Е. Фурман, *Раскол по-украински: напасть или благо?*, „Неприкосновенный запас” 2007, № 6 (56).

Большинство граждан Украины поддерживало курс европейской интеграции. В декабре 2013 года уровень поддержки вступления в ЕС составил 48%, тогда как к Таможенному союзу (Россия, Беларусь, Казахстан) хотело присоединиться только 35% опрошенных. Выбор украинцев стал еще более очевиден в мае следующего года, когда желающих вступить в ЕС было 53%, а в ТС – 24,5% граждан. На региональном уровне поддержка гражданами Украины курсов европейской и евразийской интеграции имеет свои особенности. В мае 2014 года вступление в ЕС поддерживало 87,7% жителей западных регионов и 64% граждан центральных регионов страны. В восточных и южных регионах этот показатель составил соответственно 30,5% и 28%, а на Донбассе только 13% опрошенных. Жители Донбасса предпочли вступление в ТС (67,8%), а в восточных и южных регионах этот показатель составил 29% и 25% опрошенных. Самую низкую поддержку этого курса продемонстрировали граждане в центральных и западных регионах (6,9% и 1%). Остаться вне ЕС и ТС пожелала значительная часть жителей восточных и южных регионов (32% и 28%)⁹. Согласно последним социологическим исследованиям, в общественном мнении Украины произошли заметные сдвиги. В отношении приоритетов интеграции постепенно стираются региональные (с исключением Донбасса) и возрастные различия.

Президент Украины Виктор Янукович не считал нужным прислушиваться к мнению проевропейского большинства, предпочитая авторитарную форму правления и силовой подход к разрешению внутривластного конфликта. Десять лет спустя он снова сделал ставку на российскую модель внутреннего управления страной и евразийский вектор внешней политики. На этот раз партии власти противостояли не только политические конкуренты (партии парламентской оппозиции: УДАР, «Батькивщина» и «Свобода») но и проевропейское большинство граждан. Используя силу против сторонников евроинтеграции, власть не желала признавать своих политических и экономических ошибок. Разрядить ситуацию в конце 2013 и в начале 2014 гг. могла отставка правительства Николая Азарова и формирование нового кабинета национального единства или внеочередные выборы. Однако, вместо этого власть продолжала нагнетать события, что способствовало радикализации первоначально мирных акций протеста. Применение властью грубой силы и огнестрельного оружия привело к многочисленным жертвам среди протестующих. Предпринимая попытки удержаться у власти, президент и Партия регионов начали мобилизацию своего электората в восточных и южных регионах страны под флагом евразийской интеграции. Желающих сражаться, а тем более умирать за коррумпированную власть, не было много.

Кардинальный перелом в противостоянии оппозиции и властей произошел 21 февраля 2014 года. Президент В. Янукович известил, что инициирует до-

⁹ М. Золкина, *Європейська інтеграція як потенціал для консолідації українського суспільства*, „Інформаційно-аналітичне видання Фонду Демократичні ініціативи” 2014, № 2 (22), с. 4–7.

срочные президентские выборы. До этого украинский лидер и представители оппозиции подписали соглашение об урегулировании кризиса в стране. Позже он заявил, что остается законно избранным президентом и в отставку уходит не собирается, а все происходящее в стране назвал государственным переворотом¹⁰. После этого Виктор Янукович сбежал в Россию, что многими воспринималось как подтверждение российского вмешательства во внутренние дела Украины. Самоустранение президента от исполнения своих обязанностей привело к очередной смене исполнительной власти наполовину революционным путем. Запад признал новое правительство Арсения Яценюка, избранное легитимным парламентом. Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков сообщил, что с точки зрения руководства России ответственность за происходящее в Украине лежит на экстремистских элементах, действия которых можно оценивать как государственный переворот¹¹.

В Кремле забыли, что в 2010 году переворот (конституционный) совершила Партия регионов, когда президенту В. Януковичу незаконно вернули полномочия по формированию правительства. После возврата к Конституции 2004 года (23.02.2014) коалиционное большинство в Верховной Раде имело полное право избрать новое правительство (главный орган исполнительной власти). Нарушения действующих конституционных и правовых норм были связаны с устранением президента от исполнения своих обязанностей. Вследствие этого нет достаточных оснований смену власти в Украине называть государственным переворотом.

Необходимо подчеркнуть, что в обоих политических лагерях имеются олигархические структуры, которые в борьбе за власть и в период правления используют экономические ресурсы страны и репрессивный аппарат государства в клановых интересах. Сформировавшаяся в Украине олигархическая система, с одной стороны, поддерживала конкурирующую среду, а с другой – подрывала основы государства. Олигархические кланы «приватизировали» государство, контролируя многие органы, в том числе и силовые, перебирая на себя некоторые функции государства. Ярким примером этому могут послужить действия некоторых олигархов (И. Коломойского и Р. Ахметова) во время «украинского кризиса» (2014). По причине олигархизации государство оказалось слабым и не готовым к отражению внутренних и внешних угроз. Неспособность украинской элиты (власти и оппозиции) договариваться и играть за правилами «победитель берет себе все» в совокупности с геополитической составляющей могли привести украинское государство к гибели.

¹⁰ Россия назвала 2 пункта, по которым согласна на мирные переговоры по Украине, <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949990729782>, 17.04.2014.

¹¹ Россия назвала действия радикалов на Украине попыткой госпереворота, <http://www.tvc.ru/news/show/id/31939>, 17.04.2014.

Российский исследователь Александр Кустарев считает, что «украинское государство переживает острый геополитический кризис, угрожающий его целостности. Украина начала распадаться в тот момент, когда у обеих враждующих политических клик в Киеве создалось впечатление, что страна делает окончательный и бесповоротный выбор между двумя интеграционными конфигурациями – Евросоюзом и СНГ (точнее, Таможенным союзом)»¹². Необходимо согласиться с мнением ученого, что «украинский кризис», кроме внутреннего характера, отображает также борьбу России и Запада за постсоветское пространство. Участие в нем сильных внешних игроков переводит внутренний конфликт в Украине в разряд международных конфликтов поствестфальского образца.

Смена власти в Украине в феврале 2014 года и изменение внешнеполитического курса вызвало в России не только озабоченность, но и жесткую реакцию. Удержать Киев в зоне влияния России Владимир Путин решил с помощью федерализации Украины. Советник президента **Сергей Глазьев, излагая это, сказал, что** «в рамках жесткого унитарного государства будет идти постоянное противостояние и, чтобы его прекратить, нужна федерализация. Нужно дать регионам достаточно прав, возможность самостоятельно формировать свои бюджеты и даже возможность частичного внешнеполитического самоопределения. Фактом является также то, что разные части Украины тяготеют к разным торгово-экономическим образованиям. При этом областей, заинтересованных в Таможенном союзе, намного больше, чем тех, которые могут рассчитывать на реальную выгоду от свободной торговли с ЕС», – сказал советник¹³.

Новые украинские власти отбросили российские требования. Федерализация страны, в условиях олигархической системы и существующей геополитической ситуации, будет мешать формированию украинской политической нации, становлению суверенного и сильного государства. Создание федерации в эпоху поствестфальского конфликта России и Запада за постсоветское пространство непременно сделает Украину еще более уязвимой на внешние факторы. Нежелание Киева поступиться своими национальными интересами стало причиной аннексии Крыма, а потом ведения Россией, с помощью донецких олигархов и про-российских сепаратистов, «гибридной войны» в Донецкой и Луганской областях.

2) По определению профессора М. Шумилова, российско-украинский конфликт за Крым можно рассматривать как международный. Прямыми (основными) его участниками являются Россия и Украина (включая негосударственные структуры, поддерживающие власть и сепаратистов), а непрямыми – государства или группы государств (альянсы, блоки), поддерживающие ту или иную сторону (Запад).

¹² А. Кустарев, *Украина: миг между прошлым и будущим*, „Неприкосновенный запас” 2014, № 2 (94).

¹³ В Кремле выступили за федерализацию Украины, http://zn.ua/POLITICS/v-kremle-vystupili-za-federalizaciyu-ukrainy-138206_.html, 25.08.2014.

Президент Владимир Путин неоднократно подчеркивал, что Россия не является стороной в «украинском кризисе». Однако, действия России в «крымском блицкриге» свидетельствуют совершенно о другом. 27 февраля 2014 года спецподразделения вооруженных сил России без опознавательных знаков провели захват здания Верховной Рады и правительства Автономной Республики Крым с целью поддержки пророссийских сепаратистов, совершающих на Крыме государственный переворот. Используя сепаратистов как прикрытие, Россия фактически ввела свои войска на территорию другого суверенного государства. В военной операции на Крыме участвовали от 5 до 6 тыс. российских военных, переброшенных на полуостров с территории Российской Федерации и части Черноморского флота, базирующиеся на украинском полуострове (ок. 15 тыс.) по межгосударственному соглашению с 1997 года. Российские вооруженные силы взяли под свой контроль стратегические объекты и заблокировали украинские воинские части и корабли, в которых находилось более 14 тыс. солдат и матросов¹⁴. В силу многих причин Украина не решилась на открытое вооруженное противостояние с Россией.

Владимир Путин поначалу отрицал военные действия России на украинской территории. Впервые президент признал факт военного вмешательства 17 апреля 2014 года: в ходе прямой линии он отметил, что российские военные присутствовали в Крыму, чтобы помочь людям выразить свое мнение и обеспечить условия для свободного волеизъявления крымчан¹⁵. В документальном фильме «Крым. Путь на Родину» Владимир Путин рассказал, что в ночь с 22 на 23 февраля в узком кругу было принято решение начать работу по возврату Крыма в состав России¹⁶. Признание президента и решение Совета Федерации о применении вооруженных сил на территории Украины (1.03.2014), а также фактическое и неправомерное их использование свидетельствуют об агрессии России против суверенного государства (согласно ст. 2 и 3 Резолюции 3314 (XXXIX) Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁷.

С помощью России сепаратисты провели не признаваемый Украиной референдум по поводу независимости, который не соответствовал украинским законам¹⁸ и международным стандартам (ООН, ОБСЕ и др.). Отсутствие меж-

¹⁴ A. Wilk, *Rosyjska interwencja wojskowa na Krymie*, <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-03-05/rosyjska-interwencja-wojskowa-na-krymie>, 25.08.2014.

¹⁵ «Интерфакс» 17.04.2014.

¹⁶ Путин рассказал «России 1», как вернул Крым и спас Януковича, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2412450>, 25.08.2014.

¹⁷ Определение Агрессии Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН, http://legal.un.org/avl/pdf/ha/da/da_ph_r.pdf, 15.07.2015.

¹⁸ 6 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым (АРК) принял постановление «О проведении общекрымского референдума». Данное постановление было принято в соответствии со ст. 26 Конституции АРК. Следует отметить, что в них идет речь о назначении и проведении республиканских (местных) референдумов по вопросам, отне-

дународных наблюдателей и сжатые сроки его проведения (в две недели) под прикрытием российских военных свидетельствуют о заранее подготовленном сценарии с заведомым исходом. Удивляет даже то, что Россия и сепаратисты в полной мере не воспользовались пророссийским большинством жителей Крыма для международного признания референдума в процессе демократического волеизъявления. Очевидно, ставка была сделана на блестящую военную операцию по «присоединению» Крыма, а низкая явка избирателей могла только испортить реализацию этого плана.

Согласно данным сепаратистов, в так называемом крымском референдуме приняло участие более 83% жителей автономии. Избиратели должны были выбрать между воссоединением полуострова с Россией и статусом Крыма как части Украины. Крымские власти утверждают, что согласно результатам 97% проголосовавших поддержало присоединение Крыма к России¹⁹.

В отчете Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека подчеркивалось, что «по мнению практически всех опрошенных специалистов и граждан, в Крыму по разным данным за присоединение к России проголосовали 50–60 % избирателей при общей явке в 30–50 %»²⁰. По наблюдениям экс-председателя Меджлиса крымскотатарского народа Мустафы Джемилева, реальная явка составила не более 30% избирателей, а коренной этнос полуострова не принимал участия в референдуме²¹.

Удивляет то, что Верховный Совет АРК решение о присоединении к РФ принимал еще до референдума. На второй день после нелегитимного плебисцита президент Владимир Путин подписал договор о включении автономии в состав России. Участие российских военных в процессе «воссоединения» Крыма с Россией противоречит утверждениям Кремля о реализации жителями полуострова права на самоопределение, а согласно нормам международного права является свидетельством агрессии. В результате таких действий Россия аннексировала часть украинской территории.

Большинство мирового сообщества однозначно осудило действия России, направленные против территориальной целостности Украины. Россия забло-

сенным к ведению АРК. Очевидно, что вопросы, вынесенные на референдум, таковыми не являются. Более того, ст. 2 Конституции Украины устанавливает, что территория Украины в пределах существующих границ является целостной и неприкосновенной. Согласно ст. 73 Конституции Украины, исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины. Задорожний А. В., *Референдум как институт прямой демократии: критерии легитимности*, <http://www.uail.com.ua/>, 25.08.2014.

¹⁹ *Результаты общекрымского референдума*, <http://www.rada.crimea.ua/referendum/resultaty>, 25.08.2014.

²⁰ *Совет при Путине поставил под сомнение результаты крымского референдума*, <http://www.stopfake.org/sovets-pri-putine-postavil-pod-sommenie-rezultaty-krymskogo-referenduma/>, 25.08.2014.

²¹ *К чему приведет незаконный референдум в Крыму*, <http://forbes.ua/nation/1367382-k-chemu-privedet-nezakonnij-referendum-v-krymu>, 25.08.2014.

кировала резолюцию Совета безопасности ООН по этому вопросу. Однако, 27 марта 2014 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой подчеркивалось, что нелегитимный референдум не может служить основанием для какого-либо изменения статуса АРК и Севастополя²².

В крымской речи (18.03.2014) президент Владимир Путин «присоединение» полуострова к России обосновывал необходимостью восстановления исторической справедливости: «В сознании людей Крым всегда был и остается неотъемлемой частью России. Эта убежденность, основанная на правде и справедливости [...]. После революции большевики включили в состав Украинской союзной республики значительные территории исторического юга России. Это было сделано без учета национального состава жителей, и сегодня это современный юго-восток Украины. А в 1954 году последовало решение о передаче в ее состав и Крымской области, заодно передали и Севастополь. [...] По большому счету это решение воспринималось как некая формальность, ведь территории передавались в рамках одной большой страны. Тогда просто невозможно было представить, что Украина и Россия могут быть не вместе, могут быть разными государствами»²³.

Выступление президента РФ показало истинный подход Владимира Путина к политике России на постсоветском пространстве, в частности в отношении независимой Украины. Используя косовский прецедент и аннексировав Крым, Москва показала, что в поствестфальсий период оставляет за собой право пересмотра границ с сопредельными государствами.

3) После аннексии Крыма, политики и эксперты по разному оценивали очередной этап «украинского кризиса». Президент Чехии Милош Земан происходящее в Украине называл гражданской войной, а бывший министр иностранных дел этой страны Карел Шварценберг говорил о том, что Россия ведет против Украины войну²⁴. Значительная часть российских исследователей и политиков считает, что это внутренний конфликт или гражданская война. Комментируя события в Украине, связанный с Кремлем политолог Сергей Марков отметил, что «Украина оккупирована Соединенными Штатами Америки, которые посадили на власть там свою марионеточную хунту военных преступников и своих агентов. США, реализовав свои планы в Украине, планируют организовать государственный переворот и в России»²⁵. Совершенно другой точки зрения при-

²² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года (68/262. Территориальная целостность Украины), <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>, 25.08.2014.

²³ Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 года, <http://www.kremlin.ru/news/20603>, 25.08.2014.

²⁴ Росія воює проти України, це не громадянська війна – колишній глава МЗС Чехії, УНІАН: <http://www.unian.ua/world/1029207-rosiya-voeye-proti-ukrajini-tse-ne-gromadyanska-viynakolishniy-glava-mzs-chehiji.html>, 25.08.2014.

²⁵ Политолог: Путин предотвратил югославский и сирийский сценарный план США в России, <http://www.bfm.ru/news/276809>, 25.08.2014.

держивается Владислав Иноземцев, директор российского Центра исследований постиндустриального общества, который в своей статье пишет, что Владимир Путин, оккупируя и аннексируя Крым, посылая своих солдат на восток Украины, вооружая и поддерживая сепаратистов ДНР и ЛНР, втянул Россию в войну в Европе²⁶.

Большинство политиков и экспертов в мире считают, что Россия является самым непосредственным участником конфликта. Член верхней палаты парламента Нидерландов, генерал-майор в отставке Франк ван Каппа убежден, что в противостоянии с Украиной Россия применила новый метод ведения войны, который называется «гибридной войной» (*hybrid warfare*). Бывший советник по безопасности при ООН и НАТО полагает, что «это смешение классического ведения войны с использованием нерегулярных вооруженных формирований. Государство, которое ведет такую войну, совершает сделку с негосударственными исполнителями – боевиками, группами местного населения, организациями, связь с которыми формально полностью отрицается. Эти исполнители могут делать такие вещи, которые само государство делать не может, потому что любое государство обязано следовать Женевской конвенции и Гаагской конвенции о законах сухопутной войны, договоренностям с другими странами. Вся грязную работу можно переложить на плечи негосударственных формирований»²⁷.

С такой трактовкой событий согласен Владимир Горбулин, советник президента Украины, директор Национального института стратегических исследований, по мнению которого Россия применила против Украины концепцию «гибридной войны». Характер нового типа войны продемонстрировали сначала аннексия Крыма, а затем – поддержка местных радикальных элементов и полномасштабное вторжение российских подразделений в восточные регионы Украины²⁸.

Автор концепции «гибридной войны» Френк Г. Хоффман утверждает, что конфликты будут вестись разными способами (мультимодальными) и многовариантными, не вписываясь в рамки простой конструкции по принципу деления на черное и белое. Угрозы могут быть охарактеризованы как гибридное сочетание традиционных и нерегулярных тактик, это децентрализованное планирование и исполнение, участие негосударственных акторов с использованием од-

²⁶ В. Иноземцев, *Русские дошли*, „Новое время” 2015, № 1, с. 31.

²⁷ *Путин ведет в Украине гибридную войну*, http://ipress.ua/ru/mainmedia/putyn_vedet_v_ukrayne_gybrydnyu_voynu_61876.html, 14.01.2015.

²⁸ Для характеристики современного противостояния Украины и России могут быть применены такие понятия, как «неконвенциональная война» (*unconventional warfare*), «нерегулярная война» (*irregular warfare*) или «смешанная война» (*compound warfare*), или же «гибридная война» (*hybrid warfare*). Во всех них указывается на «размывание» очертаний классического военного конфликта и вовлечение в него невоенных средств и негосударственных структур (В. Горбулін, «Гібридна війна» як ключовий інструмент російської геостратегії реваншу, „Стратегічні пріоритети” 2014, № 4, с. 5–8.)

новременно простых и сложных технологий²⁹. «Гибридную войну» могут вести как государства, так и негосударственные структуры. По определению Яцка Регини-Захарского, «гибридные войны» находятся между конвенциональной войной (государство–государство) и нерегулярными действиями (гуманитарная интервенция, антитеррористическая операция, стабилизационная операция, действия по обезвреживанию партизан)³⁰.

Командующий вооруженными силами США в Европе генерал-лейтенант Бен Ходжес заявил, что Россия разработала так называемую «гибридную войну», которую успешно протестировала в Крыму и ведет ее с Киевом, отправляя в Донбасс военную технику, специалистов и поддерживая повстанцев средствами. Этот термин часто использовал также генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг. Российский эксперт Леонид Савин, комментируя оценки западных военных, подчеркнул, что концепцию «гибридной войны» придумали и использовали ранее американцы³¹.

Джеймс Ферон определяет гражданскую войну как «насилованный конфликт внутри страны, борьба организованных групп, которые стремятся захватить власть в центре и в регионе, или стремятся изменить государственную политику»³². В гражданской войне, в основном, принимают участие граждане одной страны или национальной группы. В своей книге «О войне» Карл фон Клаузевиц подчеркивал, что народное восстание должно проходить внутри страны со ставкой на коренное население, а характер народа содействует проведению этого типа действий³³.

Российские средства массовой информации представляют события в Украине как гражданскую войну между националистическим режимом в Киеве и народным ополчением ДНР и ЛНР. России приписывается образ защитницы русскоязычного населения и общих русских ценностей. Такому восприятию событий способствовало также проведение Киевом антитеррористической операции в восточных регионах страны. Введение военного положения в начале конфликта или определение внешнего агрессора могло существенно повлиять на официальное признание России как непосредственного участника конфликта на международном уровне. Украина признала Россию «военным противником» только в середине 2015 года³⁴.

²⁹ F. G. Hoffman, *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*, Arlington 2007, s. 29.

³⁰ J. Reginia-Zacharski, *Wojna w świecie współczesnym*, Łódź 2014, s. 304.

³¹ Л. Савин, *Кто придумал «гибридную войну»*, http://www.stoletie.ru/vzglyad/kto_pridumal_gibridnuju_vojnu_615.htm, 14.01.2015.

³² James Fearon, *Iraq's Civil War*, "Foreign Affairs", March/April 2007.

³³ B. Odorowicz, *Działania nieregularne w teorii sztuki wojennej*, „Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego” 2007, s. 351–352.

³⁴ Верховная Рада Украины на заседании 21 апреля 2015 года приняла постановление «Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодоления ее последствий». Украина

«Украинский кризис», невзирая на мощную внутреннюю составляющую конфликта, тяжело назвать гражданской войной. Во-первых, одной из главных причин конфликта был геополитический выбор страны, в котором не только не было единства в украинском обществе, но и внешние акторы (Запад и Россия) разошлись во мнении, может ли Украина самостоятельно решать этот вопрос. Во-вторых, «украинский кризис» начался с «торговой войны» России против Украины, которая стремилась сорвать подписание Договора об ассоциации Киева и ЕС. «Евромайдан» был лишь ответом на резкое изменение режимом Виктора Януковича внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны и протестом против коррумпированной власти. В-третьих, в «украинском кризисе» главными действующими акторами являются Украина, Россия и Запад. В-четвертых, в 2014 году в событиях в Крыму и Донбассе прямое участие принимали российские военные и граждане РФ. В-пятых, в так называемом народном ополчении ДНР и ЛНР российская составляющая намного превосходит местных сепаратистов. Соответственно эти события не могут называться гражданской войной, а следствием «украинского кризиса» конца 2013 и начала 2014 годов стала «гибридная война» России против Украины с использованием вооруженных сил без знаков различия.

Удержать Киев в зоне влияния России Владимир Путин решил с помощью федерализации Украины³⁵ или конфликта низкой интенсивности. Начиная с марта 2014 года, в восточных и южных областях Украины происходили события, называемые «русской весной». В крупнейших городах этой части страны прошли митинги противников новой украинской власти, которые собирали тысячи, а иногда и десятки тысяч человек. Радикальные элементы начали захватывать официальные учреждения – зеркальное отражение того, что еще недавно происходило в западных областях³⁶. Эти события были вызваны не только ошибками новых властей, но и желанием старой команды Виктора Януковича, сбежавшего в Россию, заставить своих оппонентов считаться с «донецким кланом». В этом формате конфликт имел внутренний характер, как это не раз бывало в украинской политике (Майдан – Антимайдан). Радикализация выступлений в начале апреля и появление новых пророссийских лидеров привело к вооруженному противостоянию. Ключевую роль в этом сыграли также российские спецслужбы (ГРУ и ФСБ). В интервью газете «Завтра» российский офицер в отставке Игорь Гиркин (Стрелков) взял на себя ответственность за начало войны на Донбассе. В частности он сказал, что «если бы наш отряд не перешел границу, в итоге все бы кончилось, как в Харькове, как в Одессе. (...) А практически маховик войны, которая до сих пор идет, запустил наш отряд». Офицер российских спецслужб

признала Россию «военным противником» только в сентябре 2015 года (решение Совета национальной безопасности и обороны «О новой редакции военной доктрины Украины»).

³⁵ В Кремле выступили за федерализацию Украины, http://zn.ua/POLITICS/v-kremle-vystupili-za-federalizaciju-ukrainy-138206_.html, 25.08.2014.

³⁶ С. Скворцов, «Русская весна» на Юго-Востоке Украины, РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/analytics/20140303/340429692.html>, 14.01.2015.

также подтвердил факт участия частей российской регулярной армии в войне, которые сыграли решающую роль в контрнаступлении сепаратистов в августе 2014 года³⁷. Посол США в НАТО Дуглас Льют убежден, что военнослужащие регулярной российской армии находятся на востоке Украины с апреля 2014 года, а в августе, когда украинские войска получили значительное военное превосходство, состоялось полномасштабное вторжение РФ³⁸.

По оценкам не только непосредственных участников событий на востоке Украины, но и спецслужб западных стран без прямой информационной, финансовой и военной поддержки со стороны Кремля не состоялась бы «русская весна». В контексте конкуренции России и Запада за пространство эту стратегию можно рассматривать как ответ Москвы на «цветные революции» в постсоветских государствах. События в Грузии (2003) и Украине (2004, 2013/2014) воспринимались командой Владимира Путина как технологии, с помощью которых Запад расширяет зону своего влияния. Россия не брала во внимание демократических преобразований в этих странах и формирующегося гражданского общества. Поэтому как антидот западным веяниям предложила идеологию «русского мира» и технологию «русской весны».

Создавая с помощью России «народное ополчение», сепаратисты провозгласили создание так называемых Донецкой (7.04.2014) и Луганской (27.04.2014) народных республик. Для подавления вооруженного выступления сепаратистов украинское руководство объявило о начале антитеррористической операции (14.04.2014) с использованием подразделений регулярной армии. По данным Службы безопасности Украины в начале операции на территории проблемных областей было задержано 23 офицера российских спецслужб, а количество вооруженных сепаратистов оценивалось в 1000 человек³⁹.

На митинге 23 февраля 2014 г. Владимир Жириновский говорил о разделении Украины на части и создании «Малороссии» в составе юго-восточных областей со столицей в Харькове, которая войдет в состав России. Депутат парламента РФ публично огласил о начале мобилизации добровольцев, готовых помочь своим русским братьям⁴⁰. Согласно плану России, «русская весна» должна была охватить все юго-восточные регионы Украины, называемые «Новороссией». Российское издание «Правда.Ру» писало, что «24 мая состоялось историческое событие – образование нового государства Новороссия. Пока в составе Луганской и Донецкой народных республик. Но в итоге предполагается, что в него

³⁷ Гиркин взял на себя ответственность за начало войны в Донбассе, http://zn.ua/UKRAINE/girkin-vzyal-na-sebya-otvetstvennost-za-nachalo-voyny-v-donbasse-159373_.html, 14.01.2015.

³⁸ Войска РФ на Донбассе выполняют командную роль, они там с апреля – посол США, <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2015/02/5/7030494/>, 15.03.2015.

³⁹ СБУ підрахувала кількість терористів і жертв на Сході, <http://www.theinsider.ua/politics/537a07686f15f/>, 14.01.2015.

⁴⁰ Выступление Жириновского 23 февраля 2014 г., <https://www.youtube.com/watch?v=mTVj0DC8bFQ>, 14.01.2015.

войдут восемь юго-восточных регионов Украины, также Харьковская, Николаевская, Херсонская, Запорожская, Днепропетровская и Одесская области»⁴¹. У сепаратистов проект «Новороссия» не нашел должного понимания, а ими контролируемая территория ограничивается частью Донецкой и Луганской областей. Экс-министр обороны ДНР Игорь Гиркин считает, что стратегически Россия проиграла Западу и Украине операцию «Новороссия». В одном из интервью он сказал, что «в результате боевых действий мы не под Киевом, а они – под Донецком»⁴². Это не означает, что Россия так быстро откажется от задуманного сценария – федерализации Украины или «замораживания» конфликта с низкой интенсивностью. Военные действия в восточных областях или даже потенциальная возможность их возобновления в совокупности с кризисным состоянием экономики приведет к перманентной дестабилизации Украины.

К прямым участникам конфликта можно причислить, с одной стороны, сепаратистов и Россию, а с другой – Украину и контролируемые олигархами и праворадикальными силами батальоны территориальной обороны.

Согласно данным газеты «Известия», в мае 2014 года силы сепаратистов насчитывали от 3 до 5 тысяч штыков, 1 танк и 10 бронемашин, захваченных у украинских военных⁴³. Вооруженные силы сепаратистов в середине июня 2014 года насчитывали приблизительно 20 тысяч солдат и 200 танков и бронетранспортеров. До этого времени это были разрозненные вооруженные формирования, подчиняющиеся полевым командирам. Поскольку местное население в Донецкой и Луганской областях массово не вступало в ряды сепаратистов, значительная часть наемников приезжала из России, которая вооружила сепаратистов бронетанковой техникой, артиллерией и системами залпового огня.

Наступления Вооруженных сил Украины в начале лета на позиции сепаратистов с целью возвращения неподконтрольных территорий в правовое поле государства привело к полномасштабным боевым действиям. Одностороннее прекращение огня украинскими военными (с 20 по 30 июня) и планы децентрализации не устраивали сепаратистов, которые рассчитывали на помощь России в создании так называемых народных республик и системы договорных отношений с Киевом. В результате наступления украинских военных контролируемая сепаратистами территория начала катастрофически уменьшаться. Вооруженные силы Украины предпринимали успешные попытки разделения так называемых Донецкой и Луганской народных республик и возобновления контроля над украинско-российской границей. Без поддержки регулярных воинских подразделений со стороны Вооруженных сил РФ, которые были введены на украинскую

⁴¹ *Новороссия – новый проект Кремля?*, http://www.pravda.ru/world/formerussr/ukraine/27-05-2014/1209705-novo_rossia-0/, 25.08.2014.

⁴² *Гиркин о Новороссии: Все пропало!*, <http://vlasti.net/news/205696>, 25.08.2014.

⁴³ *Один день войны на юго-востоке Украины стоит \$3 млн*, http://izvestia.ru/news/571615#ixz-z3UGAKoh15_25.08.2014.

территорию, было бы невозможным контрнаступление сепаратистов в середине августа и подписание в Минске 5 сентября соглашения о прекращении огня.

Перемирие обеими сторонами конфликта использовалось для перегруппировки сил. Сепаратисты с помощью России продолжили процесс формирования неподконтрольных Киеву органов власти на захваченных территориях. Однако первоочередной задачей стало формирование боеспособных вооруженных сил, снабжаемых Россией.

В середине января 2015 года секретарь Совета Национальной безопасности и обороны Украины Александр Турчинов заявил, что на оккупированной части Донбасса развернута 36-тысячная группировка сепаратистов, в составе которой находятся 8,5 тысяч солдат регулярных подразделений Вооруженных сил РФ. На вооружении которой состоит 542 танка, 990 разного типа боевых машин и 694 единиц артиллерии и систем залпового огня⁴⁴. Большое количество российских войск на территории Украины (от 7 до 12 тысяч) подтверждали также спецслужбы западных стран и высокопоставленные чиновники НАТО. Согласно данным американского генерала Бена Годжеса, в Украине в начале марта 2015 года находилось около 12 тысяч военнослужащих России⁴⁵.

Россия опровергала присутствие своих военнослужащих на территории соседнего государства. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров неоднократно подчеркивал, что российских военных на востоке Украины нет, а Запад не имеет доказательств обратного⁴⁶. 18 декабря 2014 года на ежегодной пресс-конференции, отвечая на вопрос украинского журналиста, Владимир Путин косвенно признал участие российских граждан в вооруженном конфликте на Донбассе, «которые по зову сердца исполняют свой долг, либо добровольно принимают участие в боевых действиях на Юго-Востоке Украины»⁴⁷.

Согласно данным британского Королевского объединенного института оборонных исследований, российские войска присутствуют на Донбассе начиная с середины июля 2014 года. Поначалу это были разведгруппы и отряды специального назначения. Начиная с середины августа того же года, на территорию Украины вошли 10 тактических группировок⁴⁸ общей численностью от 3,5 до 6

⁴⁴ Турчинов: На Донбасі російсько-терористичні війська налічують 36 тисяч осіб, http://espresso.tv/news/2015/01/15/turchynov_na_donbasi_rosiysko_terorystychni_viyska_nalichuyut_36_tysyach_osib, 20.01.2015.

⁴⁵ США оцінюють кількість російських військових на сході України у 12 тисяч, <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26880938.html>, 20.01.2015.

⁴⁶ Лавров опроверг присутствие российских военных на Украине, <http://www.vz.ru/news/2014/11/8/714380.html>, 20.01.2015.

⁴⁷ Пресс-конференция Путина 18 декабря: полное видео, <http://news.bigmir.net/world/866080-Press-konferencija-Putina-18-dekabrja--onlajn-transljacija>, 20.01.2015.

⁴⁸ 17-а мотострелковая бригада, 18-а гвардейская мотострелковая бригада, 21-а мотострелковая бригада, 33-а (горская) мотострелковая бригада, 247-й гвардейская десантно-штурмовой полк, 247-й гвардейский десантно-штурмовой полк, 104-й гвардейский десантно-штур-

тысяч солдат. В конце 2014 и начале 2015 годов на Донбассе находилось 10 тысяч военнослужащих РФ из 55 воинских частей⁴⁹. Согласно информации украинского Центра антитеррористической операции, на Донбассе одновременно было задействовано от 15 до 25 тысяч боевиков и от 5 до 10 тысяч российских военных⁵⁰.

Британские эксперты считают, что Россия ведет против Украины войну согласно так называемой доктрины В. Герасимова. В январе 2013 года начальник Генштаба ВС России представил концепцию ведения войны в XXI веке («гибридной войны»), в которой стирается разница между миром и войной, войну не надо объявлять и вести согласно установленных правил⁵¹. Представляя в декабре 2014 года новую военную доктрину РФ, генерал прямо обозначил, что «Североатлантический альянс использует события в Украине для дальнейшего продвижения своей военной инфраструктуры к границам России. В Польше, на Балтике, в акваториях Черного и Балтийского морей наращивается сухопутная, авиационная и морская группировки альянса»⁵².

Украина оказалась неподготовленной к решению проблем внутренней и внешней безопасности, в особенности к ведению на своей территории войны нового типа. В силу слабости государственных институтов часть функций по защите страны взяли на себя частные (олигархические) и общественные структуры. Таким способом в сжатые сроки создано гибридную систему по защите территориальной целостности государства.

Согласно упомянутому выше данным газеты «Известия», в мае 2014 года в антитеррористической операции на Донбассе принимала участие 20-ти тысячная украинская группировка, в распоряжении которой находилось 160 танков, 230 бронемашин, 150 артиллерийских систем. В состав группировки входили 3 аэромобильные бригады (95-я, 79-я и 25-я), 3 мотострелковые бригады (24-я, 51-я, 30-я), подразделения Национальной гвардии и добровольческие батальоны «Донбасс», «Днепр-1», «Днепр-2» и «Азов»⁵³. В августе того же года количество украинских военных, принимавших участие в антитеррористической операции на Донбассе возросло до 50 тыс. человек. Такие данные в одном из интервью привел премьер министр Арсений Яценюк⁵⁴. С того времени количество украинских

мовой полк, 331-й гвардейский полк ВДВ, 137-й гвардейский полк ВДВ, 31-а гвардейская десантно-штурмовая бригада, 2-а бригада спецназа.

⁴⁹ I. Sutyagin, *Russian Forces in Ukraine*, Royal United Services Institute, <https://www.rusi.org/>, 20.01.2015.

⁵⁰ *Количество боевиков в зоне АТО впервые превысило численность украинских войск*, – Пашинский, <http://112.ua/obshchestvo/kolichestvo-boevikov-v-zone-ato-vpervye-prevysilo-chislennost-ukrainskih-voysk-pashinskiy-171966.html>, 20.01.2015.

⁵¹ I. Sutyagin, *op. cit.*

⁵² *Новые угрозы и ядерный ответ: что изменилось в военной доктрине России*, <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201412301322-5l0s.htm>, 20.01.2015.

⁵³ *Один день войны на юго-востоке Украины ...*, <http://izvestia.ru/>, 20.01.2015.

⁵⁴ УНИАН.

военных в зоне конфликта удерживается на том же уровне. В начале марта 2015 года народный депутат Украины Антон Геращенко заявил, что «на сегодняшний день у нас на восточном фронте воюет 50 тыс. бойцов и офицеров. А на передней линии – всего 14–15 тыс. солдат»⁵⁵. По данным Министерства обороны Украины, в ноябре 2014 года в зоне конфликта на доволствии находилось более 32 тыс. военных⁵⁶. Оставшееся количество задействованных в антитеррористической операции принадлежит бойцам Национальной гвардии и батальонов территориальной обороны. В начале апреля 2015 года Министерство обороны Украины проинформировало, что все украинские добровольческие батальоны вошли в состав Вооруженных сил или Национальной гвардии. Дмитрий Ярош, командир Добровольческого украинского корпуса, был назначен советником министра обороны⁵⁷.

Согласно данным ООН по состоянию на конец февраля 2015 года в конфликте на Донбассе погибло более 5 800 человек, а ранение получило около 14 740 человек. Необходимо отметить, что только с 1 декабря 2014 года по 15 февраля 2015 года погибло 1112 и ранено 3713 человек⁵⁸. Приведенные данные лишь подтверждают тот факт, что первые минские соглашения были использованы для передышки и создания боеспособных группировок с целью решения последующих задач.

Потери украинских военных на заседании Совета безопасности ООН представил Постоянный представитель Украины при организации Юрий Сергеев, который озвучил, что с начала антитеррористической операции на Донбассе погиб 1541 украинский военнослужащий, ранены 6226 солдат и офицеров⁵⁹.

В связи с отсутствием достоверной информации установить точные потери сепаратистов и российской стороны невозможно. В соответствии с данными российских организаций по защите прав человека, на Донбассе погибло 5 500 тыс. российских военнослужащих⁶⁰. По американским данным в регионе конфликта погибло по меньшей мере 400–500 российских военных⁶¹. В штабе антитеррористической операции насчитали более 14 тыс. погибших боевиков.

⁵⁵ На Донбассе находятся около 50 тыс. украинских военных, <http://www.unian.net/war/104407-1-na-donbasse-nahodyatsya-okolo-50-tyis-ukrainskih-voennyih-geraschenko.html>, 20.01.2015.

⁵⁶ Численность ВСУ в зоне АТО, <http://www.military-informant.com/news/7626-v-internet-porala-informatsiya-o-chislennosti-ukrainskoj-armii-v-zone-ato.html>, 20.01.2015.

⁵⁷ Дмитрий Ярош стал советником главкома украинской армии, <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150406/227320173.html>, 20.01.2015.

⁵⁸ ООН: В результате военных дій на Донбасі загинуло майже 6 тисяч осіб, УНІАН: <http://www.unian.ua/society/1050327-oon-v-rezultati-viyskovih-diy-na-donbasi-zaginulo-mayje-6-tisyach-osib.html>, 20.01.2015.

⁵⁹ Совбез ООН проводит очередное заседание по Украине. Сергеев озвучил официальные цифры жертв, http://zn.ua/POLITICS/sergeev-v-oon-ozvuchil-dannye-o-pogibshih-ukrainskih-voennyh-169121_.html, 20.01.2015.

⁶⁰ На Донбасі загинули понад 5,5 тисяч російських солдатів – правозахисниця Васильєва, Українські Новини, <http://ukranews.com>, 06.01.2015.

⁶¹ В Україні загинуло, як мінімум, 400–500 російських військових — Нуланд, <http://www.pravda.com.ua/news/2015/03/10/7061060/>, 20.01.2015.

Заместитель командующего АТО, полковник Валентин Федичев, рассказал, что «с начала 2015 года так называемые ДНР и ЛНР потеряли более 6,4 тыс. личного состава, в том числе на Дебальцевском направлении – 1995 боевиков, среди которых – десантники и морские пехотинцы ВС России»⁶². Это означает, что почти половина потерь была понесена на втором этапе российско-украинского противостояния на Донбассе в борьбе за стратегические населенные пункты и объекты. Поэтому во время переговоров в Минске в феврале 2015 года В. Путин настаивал на том, что Дебальцево принадлежит сепаратистам, хотя за стратегически важный железнодорожный узел еще шли бои. Россия не желала уступить стратегический объект, контролируемый украинскими военными, в сражении за который понесла немалые человеческие жертвы.

По данным ООН (16.04.2015) количество беженцев в Украине превысило 2 млн человек, из них 1,22 млн переехало в другие регионы страны, а 801 тыс. человек уехало за границу, в основном в Россию. В зоне конфликта остается 5 млн человек, при этом 1,7 млн на грани выживания⁶³. Согласно данным украинских властей Россия оккупировала 44 тыс. кв. км. территории Украины, включая аннексированный Крым. В ходе боевых действий на Донбассе было разрушено 11 325 объектов, из них около половины это жилые дома и объекты социального назначения. По предварительным данным в Донецкой и Луганской областях зафиксировано падение производства в 2014 году на уровне соответственно 31,5% и 42%. Украина оценивает свой ущерб от аннексии Крыма на уровне 1 трлн. грн., а от военных действий на Донбассе на уровне 12 млрд. грн. При этом Киев ежедневно тратит на проведение антитеррористической операции 100 млн. грн.⁶⁴

Эксперты Украинского института стратегий глобального развития и адаптации во время круглого стола заявили, что конфликт на востоке Украины фактически является суррогатной войной, так как информационная, ценностная, духовная составляющие играют в нем не менее важную роль, чем военная сила или контролируемая территория. Директор института Александр Белокобыльский отметил, что «речь идет не о столкновении России и США или Запада и Востока. Следует говорить о столкновении мира светского – Западного и мира, для которого традиционные ценности являются значимыми (Россия)»⁶⁵. Ценностный конфликт является также яблоком раздора между Россией и Украиной, но и имеет внутриукраинский характер.

⁶² В штабе АТО насчитали более 14 тысяч погибших боевиков на Донбассе, <http://izvestia.kiev.ua/article/81422>, 20.01.2015.

⁶³ Количество беженцев из Украины превысило 800 тысяч человек – ООН, http://zn.ua/UKRAINE/kolichestvo-bezhencev-iz-ukrainy-prevysilo-800-tysyach-chelovek-oon-173671_.html

⁶⁴ *Російсько-український конфлікт: стан, наслідки, перспективи розвитку подій*, «Національна безпека і оборона» 2014, № 5–6 (148–149), с. 7–11.

⁶⁵ *Ученые рассказали, что нужно для восстановления мира на Донбассе*, <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3489933-uchenye-rasskazaly-chto-nuzhno-dlia-vosstanovleniya-myra-na-donbasse>, 20.01.2015.

Выступая на Московской конференции по международной безопасности, начальник Генштаба ВС России Валерий Герасимов обозначил, что «сложно предсказать, чем все это закончится. Мы не знаем, какие указания получают новые украинские власти от западных кураторов и куда может быть направлена агрессия Киева в дальнейшем, но в любом случае такая неопределенность не исключает военную опасность для России»⁶⁶.

Украинский политолог Владимир Фесенко полагает, что «за счет современной боевой техники у России и сепаратистов ресурсное преимущество над украинскими военными. Если бы на востоке Украины не было российской поддержки, события развивались иначе. А сейчас военная ситуация фактически зависла, она перешла в позиционную войну и, соответственно, есть определенная стагнация конфликта»⁶⁷.

Главные потери Украина может понести на дипломатическом, а не военном поле конфликта. С одной стороны, Запад не признает аннексии Крыма, но с другой стороны открыто не называет Россию агрессором или стороной в «украинском конфликте». Продвигаемые Россией и Германией Минские соглашения не разрешат конфликт, но послужат скорее всего его «замораживанию» и признанию сепаратистов, которые не представляют жителей Донбасса, а напрямую связаны с Россией, стороной конфликта. Дополнительно Киев может взять на себя обязательство по содержанию неподконтрольных территорий. Поэтому принятие закона об оккупированных территориях перекладывает эту повинность на оккупационные власти, косвенно на Россию⁶⁸. Реформирование конституционного строя Украины должно быть подчинено внутреннему политическому процессу и не становится заложником дипломатических соглашений. Признание сепаратистов в качестве стороны конфликта переведет его в разряд неразрешимых на долгие годы или десятилетия.

Российский военный журналист Аркадий Бабченко в одном из интервью сказал, что «война на Донбассе может продолжаться несколько лет и закончится тогда, когда у России появятся другие более важные проблемы. На Донбассе пока нет предпосылок для создания своей государственности по приднестровскому сценарию», – отметил журналист⁶⁹.

Эксперты сходятся во мнении, что Россия помогла сепаратистам (живой силой и техникой) в решающий момент создать боеспособную армию, которая не только противостояла украинским военным, имеющим незначительное ко-

⁶⁶ УНИАН (16.04.2015).

⁶⁷ К. Гончаров, Т. Урбанская, *365 дней войны без войны*, <http://www.unian.net/politics/1067140-365-dney-voyni-bez-voyni.html>, 20.01.2015.

⁶⁸ Верховная Рада Украины приняла закон об обеспечении прав и свобод граждан на временно оккупированной территории Украины 15 апреля 2015 года.

⁶⁹ *Військовий журналіст розповів, чим можуть закінчитися події на Донбасі*, <http://www.unian.ua/society/1068650-viyskoviy-jurnalist-rozpoviv-chim-mojut-zakinchitsya-podiji-na-donbasi.html>, 20.01.2015.

личественное превосходство, но и с помощью российских регулярных частей провела успешное контрнаступление. Таким образом, Россия создала фактически «гибридную армию», которую может использовать для решения тактических и стратегических задач на украинском и даже на кавказском направлениях. Тактической задачей Российской Федерации можно считать «замораживание» конфликта низкой интенсивности, что практически заблокирует вступление Украины в НАТО и ЕС. Стратегической задачей является членство Украины в контролируемых Россией экономических (Евразийский Экономический Союз) и военно-политических (Организация Договора о коллективной безопасности) структурах СНГ. Россия Владимира Путина продолжает бороться с Западом за пространство, считая территорию стран СНГ зоной своего исключительного влияния. У Кремля есть все возможности решить так называемый украинский вопрос в открытой войне, но цена решения будет очень велика и такого сценария не воспримет Запад. Страны НАТО и ЕС не готовы к открытой конфронтации с Россией, но имеют другие (политические и экономические) рычаги воздействия. Экономические санкции и низкие цены на энергоносители могут быть более эффективными методами воздействия на Россию по сравнению с применением военной силы.

Украина не имеет необходимых ресурсов и потенциала, чтобы противостоять России в открытой конфронтации. Кроме этого, внутренние проблемы (экономический кризис, коррупция, олигархи, развал системы национальной безопасности) не позволяют на полную мобилизацию имеющихся ресурсов. Военный потенциал Украины дает возможность самостоятельно справиться с сепаратистами при условии, что они не получают российской поддержки. Такой сценарий маловероятен. Поэтому Россия скорее всего будет удерживать боеспособность так называемых ДНР и ЛНР до федерализации Украины, с правом последних на отделение в случае вступления страны в НАТО и ЕС. «Замороженный» конфликт на Донбассе дает России возможность постоянного воздействия не только на геополитический выбор Украины, но и на внутренние процессы в соседнем государстве. Россия будет стремиться к смене в Украине прозападной правящей коалиции и к приходу сторонников евразийской интеграции.

Украина в первую очередь нуждается в политической и экономической стабилизации, консолидации общества и элит вокруг интересов украинского демократического и правового государства. Формирование политической нации и гражданского общества создаст возможность преодоления региональных и национальных противоречий. Украинская политическая нация во главе с новой национальной элитой в состоянии построить сильное и эффективное государство, которое сможет противостоять внутренним и внешним угрозам. Формированию гражданского общества будет способствовать децентрализация государства и реформа местного самоуправления. Федерализация страны на данном этапе развития приведет к усилению сепаратистских настроений

и сделает ее более уязвимой на внешние факторы воздействия. В ближайшем будущем на международной арене Украина будет зависеть от больших игроков. Балансирование между двумя системами по финскому сценарию может помочь Украине в проведении необходимых реформ и создании стабильного и демократического государства.

Аннотация. Украинские события происходят на фоне изменений в системе международных отношений и вписываются в гибридность «Поствестфальской» эпохи. Это дает возможность рассматривать «украинский кризис» в трех плоскостях, как: 1) внутриукраинское противостояние конкурирующих групп политического и экономического влияния, 2) российско-украинский конфликт за Крым и 3) «гибридную войну» России против Украины. В «украинском конфликте» низкой интенсивности стирается разница между классической войной, проводимой Россией против Украины, и внутренним конфликтом. Россия является самым непосредственным участником этого конфликта и ведет против Украины «гибридную войну».

Ключевые слова: российско-украинский конфликт, «гибридная война».

“The Ukrainian crisis” – civil or “hybrid” War

Abstract. Developments in Ukraine take place at a time of changes of the system of international relations and fit into hybridism of the Post-Westphalian system. It allows for considering “Ukrainian crisis” in three dimensions as: 1) internal Ukrainian confrontation of rival political and economic groups of influence, 2) Russian-Ukrainian conflict because of Crimea, and 3) Russian “hybrid war” against Ukraine. In “Ukrainian crisis” of low intensity, the difference between a classic war waged by Russia against Ukraine and internal conflict is erasing. Russia is a direct participant of the conflict and wages a “hybrid war” against Ukraine.

Key words: Russian-Ukrainian conflict, “hybrid war”

Источники и литература

Монографии:

Baluk W., *Koalicje gabinetowe na Ukrainie w latach 2002–2012*, Lublin 2012.

Baluk W., *Kształtowanie systemu partyjnego Ukrainy w okresie transformacji ustrojowej (1987–2004)*, Wrocław 2006.

Hoffman F. G., *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*, Arlington 2007.

Późnowestfalski ład międzynarodowy, pod red. M. Pietraś, K. Marzęda, Lublin 2008.

Reginia-Zacharski J., *Wojna w świecie współczesnym*, Łódź 2014.

Шумилов М. М., *Современные конфликты и проблемы их урегулирования* (Учебнометодический комплекс по курсу), Издательство «СЗАГС» 2004.

Научные статьи:

Fearon J., *Iraq's Civil War*, "Foreign Affairs", March/April 2007

Odorowicz B., *Działania nieregularne w teorii sztuki wojennej*, „Rocznik Bezpieczeństwa Międzynarodowego” 2007.

Горбулін В., «Гібридна війна» як ключовий інструмент російської геостратегії реваншу, «Стратегічні пріоритети» 2014, № 4.

Задорожний А. В., *Референдум как институт прямой демократии: критерии легитимности*, <http://www.uail.com.ua/>

Золкина М., *Європейська інтеграція як потенціал для консолідації українського суспільства*, «Інформаційно-аналітичне видання Фонду Демократичні ініціативи» 2014, № 2 (22).

Зонова Т.В., *Вестфальская система*, „Вестник МГИМО – Университета” 2008, № 1.

Иноземцев В., *Русские дошли*, „Новое время” 2015, № 1.

Комлева Н., *Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации*, „Известия УрГУ” 2007, № 52.

Кустарев А., *Украина: миг между прошлым и будущим*, „Неприкосновенный запас” 2014, № 2 (94).

Російсько-український конфлікт: стан, наслідки, перспективи розвитку подій, „Національна безпека і оборона” 2014, № 5–6.

Фурман Е., *Раскол по-украински: напасть или благо?*, „Неприкосновенный запас” 2007, № 6 (56).

Интернет источники:

«Forbes Украина», <http://forbes.ua/>

«INSIDER» <http://www.theinsider.ua/>

«I. Press.UA», <http://ipress.ua>

Official Documents of the United Nations, <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/>

Office of Legal Affairs – United Nations, <http://legal.un.org/>

Ośrodek Studiów Wschodnich, <http://www.osw.waw.pl>

Royal United Services Institute, <https://www.rusi.org/>

«БМФ.РУ», <http://www.bfm.ru/>

Государственный Совет Республики Крым <http://www.rada.crimea.ua/>

«Взгляд. Деловая газета», <http://www.vz.ru/>

«Вести.РУ», <http://www.vesti.ru>

«Власти. Нет», <http://vlasti.net/>

«Военный информатор», <http://www.military-informant.com/>

«Еспресо.ТВ», <http://espresso.tv/>

«Зеркало недели», <http://zn.ua/>

«Известия», <http://izvestia.ru/>

«Известия в Украине», <http://izvestia.kiev.ua/>

«ИноСМИ», <http://inosmi.ru>

«Корреспондент», <http://korrespondent.net/>

«Правда.Ру», <http://www.pravda.ru/>

Президент России, <http://www.kremlin.ru/>

«Радіо Свобода», <http://www.radiosvoboda.org/>

РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/>

«РосБизнесКонсалтинг», <http://www.rbcdaily.ru/>

«Столетие», <http://www.stoletie.ru/>

«ТВ Центр», <http://www.tvc.ru/>

Телеканал «Звезда», <http://tvzvezda.ru/>

Телеканал «112UA», <http://112.ua/>

«Українська правда», <http://www.pravda.com.ua/>

Українські Новини, <http://ukranews.com>

УНИАН, <http://www.unian.ua/>